

Вспоминая праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, предлагаем нашим читателям подборку стихотворений о детях и детстве, о краткости и ценности этого периода жизни. Мы сознательно сделали акцент на современной поэзии, большинство стихотворений приведённых нами в подборке, написаны недавно.

Ребёнка милого рожденье
Приветствует мой запоздалый стих.
Да будет с ним благословенье
Всех ангелов небесных и земных!
Да будет он отца достоин,
Как мать его, прекрасен и любим;
Да будет дух его спокоен
И в правде твёрд, как Божий херувим.
Пускай не знает он до срока
Ни мук любви, ни славы жадных дум;
Пускай глядит он без упрёка
На ложный блеск и ложный мира шум;
Пускай не ищет он причины
Чужим страстям и радостям своим,
И выйдет он из светской тины
Душою бел и сердцем невредим!

Михаил Лермонтов

* * *

Пишите для себя – как пишут дети,
Как дети для себя рисуют звуки,
Не думая о том, что есть на свете
Хрестоматийно творческие муки.
Пишите для себя – как бред любви,
Как поцелуи пишут и объятия,
Не думая о том, что наготове
Станок печатный должен быть в кровати,
Читающий народ и славы трубы,
И, уж конечно, пресса мировая...
Пишите для себя – как пишут губы,
Самозабвенно строки повторяя.
Пишите для себя – как пишут втайне,
Где не растут ничьи глаза и уши.
Пишите для себя – как пишут крайне
Ранимые и трепетные души.
Пишите для себя – как строки эти,
В которых ни малейшего подлога.
Пишите для себя – как пишут дети,
Как пишут эти почтальоны Бога.

Юнна Мориц

* * *

Дети — это взгляды глазок боязливых,
Ножок шаловливых по паркету стук,
Дети — это солнце в пасмурных мотивах,
Целый мир гипотез радостных наук.
Вечный беспорядок в золоте колечек,
Ласковых словечек шёпот в полусне,
Мирные картинки птичек и овечек,
Что в уютной детской дремлют на стене.
Дети — это вечер, вечер на диване,
Сквозь окно, в тумане, блески фонарей,
Мерный голос сказки о царе Салтане,

О русалках-сёстрах сказочных морей.
Дети — это отдых, миг покоя краткий,
Богу у кровати трепетный обет,
Дети — это мира нежные загадки,
И в самих загадках кроется ответ!

Марина Цветаева

* * *

Тот клятый год уж много длился лет,
я иногда сползал с больничной койки.
Сгребал свои обломки и осколки
и свой реконструировал скелет.
И крал себя у чутких медсестёр,
ноздрями чую острый запах воли,
Я убежал к двухлетней внучке Оле
туда, на жизнь пахнущий простор.
Мы с Олей отправлялись в детский парк,
садились на любимые качели,
Глушили сок, мороженое ели,
глазели на гуляющих собак.
Аттракционов было пруд пруди,
но день сгорал, и солнце остывало,
И Оля уставала, отставала
и тихо ныла, деда погоди.
Оставив день воскресный позади,
я возвращался в стен больничных гости,
Но и в палате слышал Олин голос:
«Дай руку деда, деда, погоди...»
И я годил, годил, сколь было сил,
а на соседних койках не годили,
Хирели, сохли, чахли, уходили,
никто их погодить не попросил.
Когда я чую жжение в груди,
я вижу, как с другого края поля
Ко мне несётся маленькая Оля
с истошным криком: «Деда-а-а, погоди-и...»
И я гожу, я все ещё гожу,
и, кажется, стерплю любую муку,
Пока ту крохотную руку
в своей измученной руке ещё держу.

Леонид Филатов

Леонид Филатов с внучкой Олей и женой Ниной Шапко

* * *

Дробишься, словно в капле луч.
Как кончики волос секутся –
Становишься колючей, куцей,
Собой щетинишься, как бутсой,
Зазубренной бородкой – ключ.
И расслоишься, как ногтей
Края; истаешь, обесценысь.
Когда совсем теряешь цельность –
Безумно хочется детей.
Чтоб вынес акушер рябой
Грудного Маленького Принца, –
Чтоб в нём опять соединиться
Со всей бесчисленной собой.
Чтоб тут же сделаться такой,
Какой мечталось – без синекдох,
Единой, а не в разных нектах;
Замкнуться; обрести покой.
Свыкаешься в какой-то миг
С печальной мудростью о том, как
Мы продолжаемся в потемках,
Когда исчезнем в нас самих.

Вера Полозкова

* * *

Самая лучшая девочка на Земле
Ляжет, щекой прижившись к моей груди:
— Знаешь, мне скоро будет четыре лет.
Я стану большой. Но ты ко мне приходи
Рассказывать сказки, мамочка. Хорошо?
— Конечно, родная, лучше не может быть.
— А дождь собирался, но так к нам и не дошёл
Он заблудился где-нибудь, может быть?
Мы смотрим, какая в небе висит луна —
Как тыква, в которой Золушка едет в свет.
А дочь говорит: «Русалкам нужна волна,
Мне — только сестра, собака и сто конфет...»,
Зевает и просит выдумать телепорт —
Взять в гости к бабушке розовую кровать,
И добавляет: «Сделай мне завтра торт
И не забудь всегда меня целовать!»
Тянется к звёздам жёлтый фонарь-жираф,
Ветер играет с фантиком на столе,
И засыпает, нежно меня обняв,
Самая лучшая девочка на Земле.

Наталья Ненашева

* * *

Дочь надевает колготы.
Пятнадцать минут.
Пятнадцать минут, а колени опять не совпали...
Испорчено утро субботы —
Колготы ей жмут,
А нас уже ждут где-то там, куда мы опоздали.
То пятка тугая,
То след от колена не там,
То глупый узор не с того начинается края.
А я наблюдаю,
Я молча считаю до ста,
И где-то внутри (раз-два-три), все равно, закипаю.

Я чайник, увы, в воспитании хороших детей,
Я — чайник, и пар из ушей лишь тому подтверждение.
Я снова бурчу, мол, давай-ка уже поскорей,
И что-то ворчу про безрукое то поколение.

А дочь надевает колготы.
Похоже, без слёз
Не выйдет пройти этот квест и добраться до куртки.
Мой дзен истощён и измотан,
Витают вопросы,
Пойдём ли вообще мы куда-то в ближайшие сутки.

И я, в сто пятнадцатый раз досчитав до двухсот,
Срываюсь с высоких стандартов чужих педагогик
(Пар бьёт мне в висок, и все громче проклятый свисток),
Я злобно пихаю замёрзшие детские ноги
В желудок удаву колгот,
Я спешу и кричу,
Спешу и кричу — и мне вдруг так морозно и гадко,
Что левой рукой, поправляя колени и пятки,
Я правой рукой закрываю, буквально, свой рот
(Мутит тишина, как во время паршивой посадки).

А дочь обнимает, щекой прижимаясь к плечу,
— Спасибо, что ты помогла. А то я отчего-то
Никак не могла... Я, наверное, всё ещё деть.
Давай, мы простим непослушные эти колготы,
И быстро пойдём. И побольше успеем успеть.
— Успеем, мой свет. Не волнуйся, вся жизнь впереди,
Раз в десять минут прибывает трамвай к остановке.
Стоим у двери. Я тихонько шепчу себе «Жди».
И жду. И молчу. Дочь всю надевает кроссовки.

Наталья Ненашева